

УДК 930.85

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ, ОБЛАСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ И ОСНОВНЫХ ФУНКЦИЯХ БОГА ХОРСА У ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН ДОХРИСТИАНСКОЙ ЭПОХИ

Козлов М.Н.

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Российская Федерация.

E-mail: kmn_75@mail.ru

Предметом исторического анализа в данном исследовании стало происхождение, область распространения и основные функции одного из наиболее почитаемых восточными славянами дохристианской эпохи дружинных божеств – Хорса.

При написании статьи были использованы аналитический и сравнительно-исторический метод научного исследования.

Автор провел детальный историографический анализ проблемы, поставленной в исследовании, коснулся актуальной в последнее время в отечественной гуманитарной науке темы чужеродности и малозначительности культа Хорса у восточных славян дохристианской эпохи.

Основу источниковедческой базы исследования составили отечественные летописные памятники XI – XIV вв., поучения против язычества XI-XII вв., древнеславянские апокрифы, произведения иностранных авторов. В статье были также использованы также материалы раскопок восточнославянских святилищ и дружинных могильников, данные топонимики.

Опираясь на разностороннюю источниковедческую базу, автор поэтапно показал функции божества, область его распространения в славянском мире, особенности богослужения в языческих святилищах и священных местах, связанных с Хорсом.

Полученные результаты дают возможность утверждать, что Хорс был достаточно почитаемым божеством автохтонного происхождения. Его культ был широко распространен во всем славянском мире и был генетически связан с тотемистическим культом огненной птицы - петуха.

Ключевые слова: представления, верования, культ, святилища, священные места, могильники, захоронения.

Реконструкция разных сфер духовной культуры древнерусского населения в дохристианскую эпоху – это одна из первостепенных задач современной гуманитарной науки. При этом происхождение и культ восточнославянских языческих божеств редко становятся предметом специального изучения. Историческая реконструкция культа того или иного божества возможна лишь в рамках анализа всей совокупности исторических источников, доступных ученым на момент исследования. При этом достоверность, как письменных свидетельств, так и данных археологии часто подвергаются сомнению со стороны многих исследователей. В связи с этим, в современной гуманитарной науке существует

множество различных взаимоисключающих теорий и гипотез относительно происхождений, функций и особенностей культовой системы большей части восточнославянских языческих божеств.

Следует отметить и относительную бедность источниковедческой базы исследования восточнославянского язычества. В древнерусских ранних письменных источниках упоминаются лишь имена нескольких божеств без описаний культовой службы и функций объектов поклонения наших предков дохристианской эпохи. Поздние источники более информативны, однако вызывают подозрения в фальсификации.

Существенно обогатившаяся в последнее время археологическая база, безусловно, играет важную роль в исследовании особенностей восточнославянского языческого культа в целом. Вместе с тем, привязать археологический материал какого-либо святилища к конкретному божеству (если нет четкой топонимической привязки к местности) зачастую практически невозможно. Таким образом, несмотря на последние существенные достижения гуманитарной науки, о многих восточнославянских языческих божествах мы знаем не намного больше, чем, например, знали отечественные ученые сто лет назад.

В настоящее время основное внимание исследователей привлекают восточнославянские божества, связанные с потусторонним миром или хозяйственной деятельностью наших предков: Велес, Дажьбог, Макошь. Определенный научный интерес вызывает и культ покровителя княжеской власти Перуна. Небесного же двойника Перуна – Хорса исследователи либо вовсе игнорируют в своих трудах, либо интерпретируют как некое солярное загадочное божество восточного происхождения, случайно попавшее в восточнославянский пантеон. Между тем, Хорс, наряду с Родом, Перуном и Велесом, являлся одним из наиболее упоминаемых в письменных источниках божеств, что никак не соотносится с господствующей в современной гуманитарной науке теорией малозначительности или чужеродности происхождения данного божества. В пользу значительной распространенности в славянском мире культа Хорса убедительно свидетельствует и топонимика.

Исторический анализ происхождения, области распространения и основных функций древнеславянского бога Хорса на основе отечественных письменных источников, данных археологии и топонимики – основная цель этой статьи.

Первые попытки реконструкции культа Хорса у наших предков дохристианской эпохи были осуществлены еще в конце XVIII в. Тогдашние отечественные исследователи интерпретировали его как некое загадочное божество, аналогичное римскому богу виноделия Бахусу [1, с. 49; 2, с.122-123].

Представители мифологической школы видели в Хорсе двойника бога солнца Дажьбога [3, с.222; 4, с. 14–20; 5, с. 285].

Мнения отечественных исследователей второй половины XIX в. – начала XX в. разделились. Так, Е. В. Аничков, проанализировав отрывок из «Слова о полку Игореве», в котором упоминается «Великий Хорс», обратил внимание ученых на тот факт, что полоцкий князь Всеслав перебегал дорогу Хорсу «до кур».

Основываясь на этом отрывке из источника, он пришел к выводу, что Хорс символизировал у наших предков не солнце, а луну [6, с. 312].

По мнению М. И. Касторского, Хорс в восточнославянском пантеоне был аналогом Перуна. Ученый первым из отечественных исследователей выдвинул гипотезу славянского происхождения бога Хорса. По его мнению, имя божества происходит от общеславянского «карась», что означает «спор», «войну», или словацкого «maras» – «смерть» [7, с. 180].

В советскую эпоху отечественные филологи в основном придерживались теории восточного происхождения имени божества. Так, Абаев В. И., например, обнаружил параллели имени Хорса в некоторых восточных языках. В частности он указывает на то, что имя восточнославянского бога «Хорса» близко к осетинским словам «хорз», «хварз» («хороший», «добрый»). В новоперсидском языке, по словам исследователя, «хоршид» означает «солнце». Опираясь на эти параллели, Абаев В. И. пришел к выводу, что Хорс был заимствован древними славянами из скифо-сарматского мира и означал у наших предков бога солнца [8, с.291; 9, с.115-117].

Опираясь на исследования В. И. Абаева, А. П. Новосельцев пришел к выводу, что данное божество почиталось той частью восточных славян, которая, двигаясь на восток, ассимилировала часть старого скифо-сарматского населения, то есть полянами или северянами. Владимир же, отбирая в свой пантеон важнейших племенных богов, включил туда и Хорса [10, с. 17-32].

По мнению Б. А. Рыбакова, культ Хорса был аналогичным культу греческого Аполлона и возник у наших предков еще в индоевропейской эпохе [11, с. 418].

В постсоветский период точку зрения В. И. Абаева и А. П. Новосельцева вполне разделил М. А. Васильев, посвятивший Хорсу одну из глав своей монографии «Язычество восточных славян накануне крещения Руси» [12, с.274].

Сверхкритическое отношение к теории древнеславянского происхождения Хорса высказывает Е. Левкиевская. По ее мнению, Хорс был абсолютно чужд славянскому миру и попал в пантеон Владимира вместе с каким-то кочевым племенем во второй половине X в. [13, с.33]. В целом ее точку зрения разделяют многие современные ученые [14, с. 185-192; 15, с.514-517].

Современные украинские исследователи придерживаются теории автохтонного происхождения культа Хорса. Так, по мнению М. В. Поповича, данное божество было у наших предков символом изобилия и двойником Велеса [16, с. 45]. Аналогичной точки зрения придерживался и В. С. Горский [17, с. 40].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в наше время в науке не существует единой точки зрения относительно происхождения и функций данного божества у наших предков.

Прежде всего, нельзя согласиться с гипотезой о чужеродности культа Хорса в восточнославянской среде. Так, еще в середине XIX в. существовали деревни Хорсин и Хорстово недалеко Зарайска в Рязанских землях. По преданию, здесь некогда находилось святилище Хорса [18, с.157-158]

В Новгородской земле еще в XVII-XVIII вв. существовало поселение Коротстыня на Ильмене, а также Хорсово болото и Хорсов овраг. Небольшое село

Коростень до сих пор существует в Шимском районе Новгородской области [19, с. 45; 18, с.157-158; 14, с. 185-192].

Есть крайне любопытное свидетельство о существовании языческого святилища Хорса в псковских землях. Согласно сообщениям немецкого путешественника Иоганна Давида Вундерера, посетившего Московское государство в конце XVI в., наши предки поклонялись Хорсу в святилище недалеко от Пскова. Так, в его произведении «Путешествие в Московию» находим следующее: «Перед городом Псковом видели мы двух идолов, поставленных в давние времена жрецами, которые им поклонялись, а именно Услава, каменное изваяние которого в руке имеет крест, и Хорса, который стоит на змее с мечом в одной руке и молнией в другой [20, с.34].

Сообщение Вундерера нельзя воспринимать дословно. Так, существование языческого святилища в XVI в. вблизи одного из самых значительных центров православия в тогдашней Московской державе невозможно. Уже в XI в. – первой половине XIII в. языческие общины скрывались на окраинах восточнославянского мира, далеко от крупных городов и владели жалкое существование. Никаких языческих могильников или святилищ послемонгольской эпохи археологи не зафиксировали.

Кроме того, вызывает сомнение и собственно описание идолов. Так, языческий идол не мог держать в руках христианский крест или поражать змею. До сих пор археологи не зафиксировали подобных скульптур ни в одной из областей славянского мира. Не встречается подобных описаний и в письменных источниках. Вместе с тем, нельзя игнорировать тот факт, что Вундерер правильно назвал имя идола – Хорс. Скорее всего, местные жители показали Вундереру место, где некогда находилось святилище с восточнославянскими божествами. Надменный немец, считавший всех православных язычниками, использовал для описания языческих идолов в своем произведении образы православных святых, которых увидел в одной из местных церквей. Не случайно его описание древнерусских богов сильно напоминает образ Георгия Победоносца, держащего в одной руке крест, а другой поражающей змея копьем.

Гипотеза А. Н. Кирпичникова о том, что идол, найденный у р. Промежицы недалеко от Пскова, соответствует описанию Хорса из сообщения Вундерера, не выдерживает никакой критики. Как верно заметил А. А. Александров, данная статуя божества явно имеет не славянское происхождение [21, с. 54-55]. Так, у идола широкие скулы и узкий разрез глаз. Перед нами типичное изображение тюрка-кочевника. Вырезанный на статуе крест грубо уродует композицию изображения и явно сделан не рукой автора. Скорее всего, его вырезали в эпоху христианизации, стремясь «обезопасить» чужого идола. Таким образом, сообщение Иоганна Вундерера может свидетельствовать лишь о том, в XVI в. местные жители еще помнили о существовании некогда вблизи Пскова языческого святилища со стоящим здесь в дохристианскую эпоху идолом бога Хорса и рассказали об этом немецкому путешественнику.

В нынешней Черкасской области Украины существует древний городок Корсунь-Шевченковский. Небольшие деревеньки под названием Корсунь существовали в Дрогочинском районе Брестской области, Кормяном районе

Гомельской области, Верховском районе Орловской области. В Солегорском районе Минской области до сих пор существует поселок Хорестово [19, с. 43]. В Галицкой земле на границе с Польшей еще в XIX в. существовала Хорсова гора [5, с. 301].

Согласно «Повести временных лет», Хорс входил в пантеон дружинных богов, поставленных князем Владимиром в Киеве на Княжьей горе. При этом его идол стоял рядом со статуей верховного божества Перуна: «И нача кн[я]жити Володимеръ в Кыеве единь, и постави кумиръ на холмъ внъ двора теремнаго: Перуна древяна, а глава ему серебряна, а усъ золоть, и Хорса, и Дажеб[о]га, и Стрибога, и Семарьгла, и Мокошь» [22, с.77-78].

Возможно, что поляне знали и почитали Хорса задолго до построения языческого храма на Княжьей горе. Так, еще В. Татищев высказал вполне обоснованное предположение, согласно которому автор легенды о князе Кие и его братьях Хориве и Щеке и сестре Лыбиди использовал названия гор и рек для составления имен своим легендарным героям [23, с. 200]. Позже эту гипотезу поддержал Б. А. Рыбаков [24, с.41].

Но в таком случае, откуда получила свое название гора Хоревица? В наше время гора Хоревица идентифицирована как современная Лысая гора - место, где располагался в языческую эпоху огромный курганный могильник [25, с. 52; 26, с.37].

В Радзивилловской летописи сообщается о том, что на Лысой горе существовало какое-то капище, мимо которого проезжал князь Владимир в 980 году: «обрыв на Дорогожичи, на Лысой горе межю Дорогожичьмъ и Капичемъ; и есть ров до сего дня» [27, с. 43]. Вполне возможно, что упомянутый «Капич» – это капище бога Хорса, в честь которого гора и получила свое первоначальное название «Хоревица».

Интересно, что в Новгороде на Софиевской стороне издревле существовала улица Хорива, получившая свое происхождение от некоего мифического предка [28, с. 356].

Существуют данные о том, что Хорса почитали и древляне. Так, в поздних источниках, в частности Синописе Ундольского, сообщается о месте казни князя Игоря. Согласно данному источнику, великого киевского князя убили в священном месте, посвященном богу Хорсу: «Князь этой земли Малдитто распорядился убить его. На месте, называемом Хорсово, где и похоронили его. И тако лбину князя Игоря оковавши древляне серебром и позлатиша и тако пияху и веселишася» [29, л. 84-85].

Сигизмунд Герберштейн, посетивший восточнославянские земли в XVI веке и, по его словам, ознакомившийся с некоторыми древними рукописными книгами, также сообщает в своих «Записках о московитских делах», о том, что князя Игоря убили в некоем городе Коресте [30, с. 158]. Типографская и Ермолинская летопись называют место убийства Игоря Коростенем [31, стб. 20; 32, стб. 6]. В некоторых восточнославянских письменных источниках древнерусский Хорс назван Корсом. Таким образом, возможно, что летописный Искоростень (Коростень) получил свое название от древнерусского бога Хорса и представлял собой во времена князя Игоря городище-святилище.

Не случайно в «Повести временных лет» сообщается о том, что древляне приняли решение убить князя Игоря на вече: «слышавше же деревляне яко опять идеть. сдумавше со князем своимъ. и вышедше изъ града Изъкорьстена. Деревлене оубиша Игоря и дружину его» [22, с. 27-28].

Согласно археологическим данным, вече у древних славян обычно собиралось в общественной части городищ-святилищ внутри так называемых длинных домов. Сюда сходились местные жрецы, старейшины племен и родовых поселений [33, с. 167]. Вполне возможно, что Искоростень представлял собой такое городище-святилище, посвященное богу Хорсу.

Таким образом, в дохристианскую эпоху Хорс был одним из наиболее почитаемых восточнославянских божеств. Его культ имел широкое распространение в самых различных регионах восточнославянского мира.

Нельзя согласиться и с утверждением А. Н. Сыдыкова о том, что Хорс не был известен за пределами Древней Руси [14, с. 188]. О язычестве западных (за исключением полабских) и, особенно, южных славян письменные источники нам практически ничего не сообщают. Неверно делать на этом основании вывод, что южные и западные славяне не знали Хорса.

Топонимика же славянских земель прямо противоречит утверждению А. Н. Сыдыкова. В славянских землях можно встретить названия многочисленные деревень, местечек, округов, рек, гор, производные от имени бога Хорса. Так, в Болгарии, на правом берегу Дуная, находится небольшой городок Хорсов. В Хорватии еще в XIX в. существовали поселения: Hersina, Herstvo, Hersenica, Hersenki, Hersibotia. В Семиградье городки: Hrašca, Hraščan, Hraščani, Hraščica, Hraščina, Hruševac и др; в Штирии поселки: Horschau, Hörsin, Horschitz, Herscheditz, Herslack, Horschowitz, Horschowitz, Hrusowa, Hroznetitz, Hrozniowitz, Hroznits; в Чехии городок Hörsin; в Богемии два поселения: Herspitz и Hrosinkau; в Моравии горный проход в Карпатах: Hrozinko; поселок Horsa – в Силезии [5, с. 286, 293, 301]. У поляков и чехов было известно имя собственное Хорислав [28, с. 159].

Таким образом, можно прийти к выводу, что в языческую эпоху Хорс был широко известен в разных областях славянского мира. Если заимствование культа данного божества у кочевых азиатских народов и имело место, то произошло оно еще в эпоху, предшествующую разделению славянской общности на западную, южную и восточную ветви.

К сожалению, в настоящее время очень сложно выделить характерные особенности богослужения в святилищах Хорса. В языческом святилище, поставленном князем Владимиром на Перуновом холме, богослужение было унифицировано под один общий стандарт. Тем не менее, из уже упомянутого отрывка «Повести временных лет» под 980 г., мы узнаем, что Хорсу в числе других дружинных богов приносили кровавые жертвы, включая человеческие.

Археологические исследования в целом подтверждают письменные свидетельства и сообщают некоторые ценные детали богослужения языческого святилища на Перуновом холме. Так, руины языческого святилища, поставленного Владимиром в 980 г. в Киеве, были исследованы археологической экспедицией Института археологии АН УССР в 1975 г. Изучение конфигураций фундамента

языческого святилища позволило воссоздать постройку, которая представляла собой в плане прямоугольник [7×1,75 м], вытянутый по оси север – юг с шестью симметричными закругленными выступами, примыкавшими к нему с севера, востока и юга. На них могли стоять постаменты шести летописных богов. Сооружение точно ориентировано по сторонам света. В святилище найдено большое количество костей животных, 91% из которых – кости крупного рогатого скота, принадлежавших молодым и взрослым особям. В жертвеннике найдены также кости свиней, птиц и рыб. Вокруг культового сооружения найдены остатки ритуальных костров с пережженными и обгоревшими костями животных и людей, углем и камнями, а также амулеты и предметы языческого богослужения. По мнению исследователей, святилище было разрушено в конце X в. [34, с. 47–52].

Интересные детали языческого богослужения в священном месте, посвященном Хорсу, возможно, сообщает нам Константин Багрянородный в своем фундаментальном труде «Об управлении империей». Так, византийский император, описывая путешествия древних руссов по Днепру в Византию, внезапно приводит детальное описание языческого жертвоприношения священному дубу на острове Хортица: «После того, как пройдено это место, они достигают острова, называемого Св. Григорий. На этом острове они совершают свои жертвоприношения, так как там стоит громадный дуб: приносят в жертву живых петухов, укрепляют они и стрелы вокруг дуба, а другие – кусочки хлеба, мясо и что имеет каждый, как велит их обычай. Бросают они и жребий о петухах: или зарезать их, или съесть, или отпустить их живыми» [35, с. 49].

Если предположить, что остров Хортица получил свое название в честь бога Хорса, то священный дуб, служивший нашим предкам некогда объектом поклонения, также был посвящен Хорсу. Таким образом, перед нами уникальное описание жертвоприношений Хорсу, совершаемое в языческую эпоху купцами и путешественниками.

В раннехристианскую эпоху Хорсу, как и другим языческим божествам, продолжали тайком приносить в жертву тех же петухов. Так, в «Слове некоего Христолюбца» (источнике XI в.) находим описание языческих обрядов, существовавших в крестьянской среде того времени: «И веруют Пероуна и въ Хърса... и тако кладоутъ имъ требы и короваи имъ молять и коуры режутъ» [6, с. 374]. Схожие данные находим в другом источнике домонгольского периода: восточнославянском глоссе к «Слову Иоанна Златоуста об идолах»: «Человеци, забывше страха Божия небрежениемъ, жрутъ Перуну, Хоурсу... и куры имъ режутъ. О убогая коурята, иже не на честь святымъ породися, а на жертву идоломъ режются. И то блутивше сами ядять. А инъми въ водахъ потопляеми соуть. А друзии к кладезъмъ приходяще молятся и въ воду мечуть» [6, с. 89].

Таким образом, можно прийти к выводу, что Хорсу, как и иным восточнославянским божествам, приносили в жертву животных (чаще всего петухов). Обычай приносить в жертву Хорсу петухов сохранился и в раннехристианскую эпоху.

Относительно функций Хорса у наших предков дохристианской эпохи, то, в первую очередь, нельзя согласиться с гипотезой о чужеродности и незначительности

данного божества у восточных славян. Так, в отрывке из «Слова о полку Игореве», Хорс назван великим: «Всеславъ князь людемь судяше, княземь грады рядяше, а самъ въ ночь влъкомъ рыскаше: изъ Кыева дорискаше до куръ Тмутороканя, великому Хръсови влъкомъ путь прерыскаше» [36, с. 13].

Возможно, что в данном источнике выражение «Хръсови влъкомъ путь прерыскаше» и «дорискаше до куръ» означает время незадолго до рассвета, то есть в предрассветный час. В таком случае Хорс был символом сакральной границы между тьмой и светом.

В пользу данной гипотезы свидетельствует и тот факт, что в некоторых восточных языках слова, близкие по звучанию к имени бога Хорса, означают «петух», в частности, новоперсидский «хирос» – «петух», древнеиранского «хгаос» – «божественная птица» [37, с. 267].

Гипотезу о связи Хорса с культом птиц-берегинь подтверждает и миниатюра с Радзивилловской летописи, на которой древнерусский автор изобразил принесения клятвы князя Игоря византийцам. На данной миниатюре справа от Перуна изображено какое-то восточнославянское божество в виде получеловека-полуптицы [27, с. 45].

В подавляющем большинстве древнерусских поучений против язычества и летописном рассказе о построении Владимиром языческого храма в Киеве, Хорс упоминается на втором месте после Перуна. Таким образом, возможно, что наши предки представляли себе Хорса в виде птицеподобного доброжелательного существа, одного из олицетворений вооруженного добра.

В восточнославянской мифологии вплоть до нашего времени сохранилось поверье, согласно которому нечистая сила проявляет свою негативную активность только до первого крика петуха, а затем исчезает. Возможно, что Хорс олицетворял собой какого-то доброжелательного по отношению к руссам сверхъестественного прародителя наших предков. Не случайно после принятия христианства, Хорс стал ассоциироваться в сознании наших предков с ангелами-воителями. В апокрифическом сочинении «Беседа трех святителей», например, находим следующее: «Василий сказал: два ангелы громные есть – эллинский старец Перун и Хорс жидовин. Это два есть ангела молниеносны» [38, с. 263].

Интересно, что Хорс в данном отрывке представлен таким же воином-громовержцем, как и Перун. В пользу гипотезы о автохтонности культа Хорса у восточных славян свидетельствует и наличие в древнерусском языке множества общеупотребительных терминов, производных от имени данного божества: например "хоромы", что обозначает большое богатое здание, "хоро" – круг, "хоровод" – «вечность», бесконечное существование, "хор" – собрание людей округа-хоры [39, с. 791].

Таким образом, можно сделать вывод, что достаточно значимым древнеславянским божеством автохтонного происхождения был Хорс – одно из олицетворений вооруженного добра, символизировавший в сознании наших предков границу между тьмой и светом. Культ Хорса был распространен во всем славянском мире и был генетически связан с тотемистическим культом огненной птицы – петуха.

Список литературы

1. Кайсаров А. Славянская и российская мифология // Мифы древних славян. – Саратов: Надежда, 1993. – С. 23-84.
2. Глинка Г. Древняя религия славян // Мифы древних славян. – Саратов: Надежда, 1993. – С. 89-140.
3. Костомаров М. И. Слов'янська міфологія. Вибрані праці з фольклористики і літературознавства. – Київ: Либідь, 1994. – 384 с.
4. Бодянский О. Об одном прологе библиотеки Московской духовной типографии и тождестве божеств Хорса и Дажьбога // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. – 1846. № 2. – С. 14–20
5. Фаминцын А. С. Божества древних славян. – СПб.: Типография Э. Арнольда, 1884. – 357 с.
6. Аничков Е. В. Язычество и Древняя Русь. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1914. – 386 с.
7. Касторский М. Начертания славянской мифологии. – СПб.: Типография Е. Фишера, 1841. – 191 с.
8. Абаев В. И. Скифо-европейские изоглоссы. – М.: Наука, 1965. – 317 с.
9. Абаев В. И. Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки. – М.: Наука, 1979. – 374 с.
10. Новосельцев А. П. Киевская Русь и страны Востока // Вопросы истории. – 1983. – №5. – С.17-32
11. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. – М.: Наука, 1981. – 608 с.
12. Васильев М. А. Язычество восточных славян накануне крещения Руси: Религиозно-мифологическое взаимодействие с иранским миром. Языческая реформа князя Владимира. – М.: Индрик, 1999. – 328 с.
13. Левкиевская Е. Е. Славянский берег. Семантика и структура. – М.: Индрик, 2002. – 214 с.
14. Сыдыков А. Н. Древнерусские теонимы (на материале литературного памятника «Слово о полку Игореве») // Вестник Московского Государственного Лингвистического университета: серия гуманитарные науки. – 2013. – Выпуск 23 (683). – С. 185-192
15. Шабанова Д. С. Семантика теонимов «Хорс», «Алав», «Див» в «Слово о полку Игореве» и древнекумыкском памятнике «Анджи Наме» (Сказание о битве при Анджи) // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2008. – №73-1. – С.514-517
16. Попович М. В. Нарис історії культури України. – Київ: Артєк, 1998. – 727 с.
17. Горський В. С. Святі Київської Русі. – Київ: Абрис, 1994. – 169 с.
18. Макаров М. Заметки о землях Рязанских // Чтения в Императорском обществе Истории и древностей российских при Московском университете. – 1846. – №1. – С. 157-183.
19. Филиппова Л. А.; Секретарь Л. А. По Приильменью: Путеводитель. – Л.: Лениздат, 1991. – 267 с.
20. Кирпичников А. Н. Древнерусское святилище у Пскова // Древности славян и Руси. – М.: Наука, 1988. – С. 34-38.
21. Александров А. А. Каменные антропоморфные идола на территории Псковской области // Археология история Пскова и псковской области. – 2011. – №26[56]. – С. 48-61
22. Повесть временных лет / под ред. и с пред. В. П. Адриановой-Перетц. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – 239 с.
23. Татищев В. Н. История Российская. В 3-х томах. – М.: АСТ, 2003. – Т.2. – 735 с.
24. Рыбаков Б. А. Город Кия // Вопросы истории. – 1980. – №5. – С. 31-48.
25. Каргер М. К. Древний Киев. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – Т.1. – 579 с.
26. Толочко П. П. Древний Киев. – Киев: Наукова думка, 1989. – 326 с.
27. Радзивилловская летопись. – Ленинград: Наука, 1989. – 182 с.
28. Васильев В. Л. Архаическая топонимия Новгородской земли (Древнеславянские деантропонимные образования). – Новгород: Изд-во Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. – 2005. – 468 с.
29. Собрание Ундольского № 1110. – Синописис. – 123 л.
30. Герберштейн Сигизмунд. Записки о Московии. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 429 с.
31. ПСРЛ Т.24.: Летопись по Типографскому списку. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 272 с.
32. ПСРЛ Т.23.: Ермолинская летопись. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 252 стр.
33. Тимошук Б. А., Русанова И. П. Во времена Збручского идола // Вопросы истории. – 1990. – № 8. С. 153-157.
34. Боровский Я. Е. Мифологический мир древних киевлян. – Киев: Наукова думка, 1982. – 103 с.
35. Константин Багрянородный. Об управлении империей. – М.: Изд-во АН СССР, 1989. – 337 с.

36. Ироническая песнь о походе на половцев удельного князя новгород-северского Игоря Святославича. – М.: Типография М.М. Стасюлевича, 1800. – 22 с.
37. Фасмер Макс. Этимологический словарь русского языка. – М.: Прогресс, 1971. – Т.4. – 827 с.
38. Беседа трех святителей // Златоуструй. Древняя Русь X-XIII веков. – М.: Наука, 1990. – С. 262-266.
39. Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь. – М.: Отчий дом, 1900. – 543 с.

Kozlov M.N. On the Question of the Origin, Area of Distribution and the Basic Functions of the God Horsa in the Eastern Slavs of the pre-Christian Era // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2018. – Vol. 4 (40). – № 3. – P. 167-178.

The subject of historical analysis in this study was the origin, the area of distribution and the basic functions of one of the most popular Eastern gods of the pre-Christian era, the warrior deities, Khors.

The research used analytical and comparative-historical methods of scientific research, as well as analysis, synthesis, generalization, individualization, historical narrative.

The author carried out a detailed historiographic analysis of the problem posed in the study, touched on the topic of foreignness and insignificance of the Khors cult of the Eastern Slavs of the pre-Christian era, which is topical in recent years in the Russian humanitarian science.

When writing the article, written and archaeological sources were used, as well as data toponymy. This is primarily domestic chronicles of XI-XIV, teachings against paganism XI-XII centuries., Old Slavonic apocrypha, works of foreign authors. The author of the study also used materials from the excavations of the East Slavic sanctuaries and druzhinnyh burial grounds, given toponyms.

Relying on a large source study base, the author gradually demonstrated the functions of the deity, the area of its spread in the Slavic world, the peculiarities of worship in pagan sanctuaries and sacred places connected with Horsa, cited convincing arguments in defense of the theory of the autochthonous origin of the Horse cult.

The obtained results make it possible to assert that in the minds of our ancestors, a significant Old Slavic deity was Horsa, one of the personifications of armed good, symbolizing the boundary between darkness and light. The Cult of Horse had an autochthonous Proto-Slavic origin, was widely distributed throughout the Slavic world and was genetically related to the totemic cult of the fire bird - the cock.

Key words: representations, beliefs, cult, sanctuaries, sacred places, cemeteries, burials.

References

1. Kajsarov A. Slavyanskaya i rossijskaya mifologiya [The outlines of Slavic mythology], Mify drevnih slavyan [The outlines of Slavic mythology] Saratov: Nadezhda Publ., 1993. pp. 23-84. (In Russian).
2. Glinka G. Drevnyaya religiya slavyan [Ancient religion of the Slavs], Mify drevnih slavyan [Myths of the ancient Slavs] Saratov: Nadezhda Publ., 1993. pp. 89-140. (In Russian).
3. Kostomarov M. I. Slov'yans'ka mifologiya. Vibrani praci z fol'kloristiki i literaturoznavstva [Slavic mythology. Selected works on folklore and literary criticism] Kiïv: Libid' Publ., 1994. 384 p. (in Ukrainian)
4. Bodyanskij O. Ob odnom prologe biblioteki Moskovskoj duhovnoj tipografii i tozhdestve bozhestv i Dazhd'boga [About one prologue of library of the Moscow spiritual printing-house and identity of deities of Horsa and Dazhd'boga], Chteniya v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostej rossijskih pri Moskovskom universitete [Readings in the Imperial Society of Russian History and Antiquities at Moscow University]. 1846. vol. 2. pp. 14–20 (In Russian).
5. Famincyn A. S. Bozhestva drevnih slavyan [Deities of ancient slavs]. SPb.: Tipografiya Arngol'da, 1884. 357 p. (In Russian).
6. Anichkov E. V. Yazychestvo i Drevnyaya Rus' [Paganism and Ancient Rus'] SPb.: Tipografiya M.M. Stasyulevicha, 1914. 386 p. (In Russian).
7. Kastorskij M. Nachertaniya slavyanskoj mifologii [The outlines of Slavic mythology], SPb.: Tipografiya E. Fishera, 1841. 191 p. (In Russian).
8. Abaev V. I. Skifo-evropejskie izoglossy [Scythian-European isoglosses] M.: Nauka Publ., 1965. 317 p. (In Russian).

9. Abaev V. I. Osnovy iranskogo yazykoznaniya. Drevneiranskije yazyki [Fundamentals of Iranian linguistics. Old Iranian Languages] M.: Nauka Publ., 1979. 374 p. (In Russian).
10. Novosel'cev A. P. Kievskaya Rus' i strany Vostoka [Kievan Rus and the countries of the East], Voprosy istorii [Questions of History]. 1983. vol. 5. pp.17-32
11. Rybakov B. A. Yazychestvo drevnih slavyan [Paganism of ancient slavs]. M.: Nauka Publ., 1981. 608 p. (In Russian).
12. Vasil'ev M. A. Yazychestvo vostochnyh slavyan nakanune kreshcheniya Rusi: Religiozno-mifologicheskoe vzaimodejstvie s iranskim mirom. Yazycheskaya reforma knyazya Vladimira [Paganism of the Eastern Slavs on the eve of the baptism of Rus: Religious-mythological interaction with the Iranian world. The pagan reform of Prince Vladimir] M.: Indrik Publ., 1999. 328 p. (In Russian).
13. Levkievskaya E. E. Slavyanskij obereg. Semantika i struktura [Slavic amulet. Semantics and structure] M.: Indrik Publ., 2002. 214 p. (In Russian).
14. Sydykov A. N. Drevnerusskie teonimy (na materiale literaturnogo pamyatnika «Slovo o polku Igoreve») [Old Russian теонимы (on material of literary monument "Word about a regiment Igoreve), Vestnik Moskovskogo Gosudarstvennogo Lingvisticheskogo universiteta: seriya gumanitarnye nauki [Announcer of the Moscow State Linguistic university : series humanity]. 2013. Vypusk 23 (683). pp. 185-192 (In Russian).
15. Shabanova D. S. Semantika teonimov «Hors», «Alav», «Div»v «Slovo o polku Igoreve» i drevnekumyjskom pamyatnike «Andzhi Name» (Skazanie o bitve pri Andzhi) [Semantics of teonims «Hors», «Alav», "Marvels" in "Word about a regiment of Igorevs " and kumyk monument of «Andzhi Name» (Story about a battle at Andzhi)], Izvestiya RGPU im. A.I. Gercena [News of PGIU the name of Gercen], 2008. vol. 73-1. pp.514-517 (In Russian).
16. Popovich M. V. Naris istorii kul'turi Ukraïni [Essay on the History of Culture of Ukraine]. Kiev: Artel Publ., 1998. 727 p. (in Ukrainian)
17. Gors'kij V. S. Svyati Kii'v's'koï Rusi [Saints of Kievan Rus]. Kii'v: Abris Publ., 1994. 169 p. (in Ukrainian)
18. Makarov M. Zametki o zemlyah Ryazanskih [Notes on the lands of Ryazan], Shteniya v Imperatorskom obshchestve Istorii i drevnostej rossijskih pri Moskovskom universitete [Readings in the Imperial Society of History and Antiquities of the Russian University of Moscow]. 1846. vol. 1. pp. 157-183. (In Russian).
19. Filippova L. A.; Sekretar' L. A. Po Priil'men'yu: Putevoditel' [Guide-book of Priil'men'ye]. Leningrad: Lenizdat, 1991. 267 p. (In Russian).
20. Kirpichnikov A. N. Drevnerusskoe svyatilishche u Pskova [Ancient Slavic sanctuary near Pskov], Drevnosti slavyan i Rusi [Antiquities of the Slavs and Russia] M.: Nauka Publ., 1988. pp. 34-38. (In Russian).
21. Aleksandrov A. A. Kamennye antropomorfnye idoly na territorii Pskovskoj oblasti [Stone anthropomorphic idols on the territory of the Pskov region], Arheologiya istoriya Pskova i pskovskoj oblasti [Archeology the history of Pskov and the Pskov region]. 2011. vol. 26(56). pp. 48-61 (In Russian).
22. Povest' vremennyh let [Questions of History], pod red. i s pred. V. P. Adrianovoj-Peretc. M.-L.: Izd-vo AN SSSR, 1950. 239 p. (In Russian).
23. Tatischev V. N. Istorija Rossijskaya. V 3-h tomah [History Russian is in three volumes]. M.: AST, 2003. T.2. 735 p. (In Russian).
24. Rybakov B. A. Gorod Kiya [City Kiya], Voprosy istorii [Questions of History] 1980. vol. 5. pp. 31-48. (In Russian).
25. Karger M. K. Drevnij Kiev [Ancient Kiev] M.: Izd-vo AN SSSR, 1958. T.1. 579 p. (In Russian).
26. Tolochko P. P. Drevnij Kiev [Ancient Kyiv]. Kiev: Naukova dumka, 1989. 326 p. (In Russian).
27. Radzivilovskaya letopis' [The Radziwil chronicle]. Leningrad: Nauka, 1989. 182 p. (In Russian).
28. Vasil'ev V. L. Arhaicheskaya toponimiya Novgorodskoj zemli (Drevneslavyanskije deantroponimnye obrazovaniya) [Archaic toponymy of Novgorod land (Old Slavic deantroponymic formations)]. Novgorod: Izd-vo Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Yaroslava Mudrogo. 2005. 468 p. (In Russian).
29. Sobranie Undol'skogo [Collection of Undol'skiy]. № 1110. Sinopsis. 123 p. (In Russian).
30. Gerbershtejn Sigizmund. Zapiski o Moskovii [Notes on Muscovy]. M.: Izd-vo MGU, 1988. 429 p. (In Russian).
31. PSRL T.24.: Letopis' po Tipografskomu spisku [Annals on the Typographical List]. M.: Izd-vo AN SSSR, 1962. 272 p. (In Russian).

32. PSRL T.23.: Ermolinskaya letopis' [Ermolin chronicle] M.: Izd-vo AN SSSR, 1962. 252 p. (In Russian).
33. Timoshchuk B. A., Rusanova I.P. Vo vremena Zbruchskogo idola [In the days of Zbruch idol], Voprosy istorii [Questions of history]. 1990. vol. 8. pp. 153-157.
34. Borovskij Y. E. Mifologicheskij mir drevnih kievlyan [Mythological world of ancient Kievans]. Kiev: Naukova dumka, 1982. 103 p. (In Russian).
35. Konstantin Bagryanorodnyj. Ob upravlenii imperiej [On the management of the empire] M.: Izd-vo AN SSSR, 1989. 337 p. (In Russian).
36. Ironicheskaya pesn' o pohode na polovcev udel'nogo knyazya novgorod-severskogo Igorya Svyatoslavicha [The ironic song about the campaign against the Polovtsians of the specific prince of Novgorod-the-northern Igor Svyatoslavich] M.: Tipografiya M.M. Stasyulevicha, 1800. 22 p. (In Russian).
37. Fasmer Maks. Ehtimologicheskij slovar' russkogo yazyka [Etymologic dictionary of Russian]. M.: Progress Publ., 1971. T.4. 827 p. (In Russian).
38. Beseda trekh svyatitelej [Paganism and Ancient Rus], Zlatostruj. Drevnyaya Rus' X-XIII vekov [Golden-blasted. Ancient Russia of the 10th-13th centuries]. M.: Nauka Publ., 1990. pp. 262-266. (In Russian).
39. D'yachenko G. Polnyj cerkovno-slavyanskij slovar' [Full Church Dictionary]. M.: Otchij dom Publ., 1900. 543 p. (In Russian).